

Глава 18: Значит, Пришло Время Покупок!

«Бодхисаттва», о котором шла речь, проигнорировал сообщение. Записав свои данные у входа, Сун Юньхуэй повернулся к Чэнь Чэню.

Тот как раз спрятал телефон в карман, снова натянул на себя маску солидного бизнесмена и, сохраняя вежливость, произнёс: «Пойдёмте в переговорную, она на седьмом этаже, там обсудим всё подробнее».

Сун Юньхуэй зашёл с ним в лифт.

Людей внутри было немного. Шапка и маска надёжно укрывали юношу, ему стоило больших усилий не зевать – он просто стоял, уткнувшись взглядом в пол, борясь со скукой.

В тесном лифте почти все украдкой косились на него.

И дело было не в каком-то особом событии. Просто на фоне офисных костюмов и строгих рубашек он выглядел так, будто случайно забрёл на съёмочную площадку.

Его нежно-розовая пушистая шапка выглядела так, будто была приятная на ощупь.

На него смотрели все. В том числе и Чэнь Чэнь.

Конечно, сам по себе визит бодхисаттвы с небес – уже подарок судьбы, но глядя на этот наряд, он не мог не усомниться: действительно ли это тот человек, которого они ждали?

Если бы не Король Паники, лично настоявший на этой кандидатуре после того, как прочёл его резюме, Чэнь Чэнь, скорее всего, уже начал бы сомневаться всерьёз.

Лифт тихо звякнул, и на табло загорелось 7. Чэнь Чэнь жестом пригласил Сун Юньхуэя выйти.

Двери закрылись.

Переговорная располагалась рядом с большим офисным залом, и сейчас там как раз должна была начаться работа. Каждый раз, когда Сун Юньхуэй мельком заглядывал в открытые кабинеты, он замечал сотрудников, тайком доедающих завтрак за компьютерами.

Когда они наконец остались одни, юноша с облегчением позволил себе зевнуть. Всё-таки он действительно не выспался.

В переговорной пока никого не было. Чэнь Чэнь положил на стол пачку документов, которые принёс с собой, и вежливо спросил: «Хотите что-нибудь выпить?»

Сун Юньхуэй чуть задумался. Было бы неплохо последовать примеру Цинь Шу.

«Чёрный кофе» ответил он.

Чэнь Чэнь налил ему чашку чёрного кофе.

На вкус... не сказать, что он был хорош. Скорее просто бодрил.

Предчувствуя, что дальше последует длинная череда формальностей, Сун Юньхуэй решил не терять время и сразу перешёл к делу.

Можно сказать, в этот момент он был даже более нетерпелив, чем сам Король Паники.

Чэнь Чэнь был только рад этому. Он наклонился, взял со стола папку и открыл её.

Сун Юньхуэй снял шапку и маску, небрежно расправил руками волосы, примятые под головным убором.

Чэнь Чэнь повернулся с документами в руках - и первое, что бросилось ему в глаза, это светлые зрачки юноши, подсвеченные солнечным светом.

Глаза Сун Юньхуэя были необычного, мягкого оттенка. Но выражение лица при этом оставалось абсолютно ровным, спокойным и почти равнодушным.

Он совсем не тот человек, которого привыкли видеть в новостях и на экране.

Точнее, не та версия человека, которую все знали.

Рука Чэнь Чэня едва заметно дрогнула.

Это был не однофамилец. Это был он. Тот самый актёр.

Из бывшей звезды он превратился в старшего инженера-разработчика - за один клик. Такой резкий поворот судьбы казался почти сюрреалистичным.

Сун Юньхуэй продолжал смотреть на него спокойно, с лёгкой тенью вопроса в глазах.

Он же отправлял резюме заранее. Пусть оно и было немного чересчур кратким, но фото там точно было специально, чтобы избежать вот таких... бурных реакций.

Почему тогда Чэнь Чэнь так удивлён?

И тут их мыслительные волны наконец совпали.

«Резюме... вы его....» пробормотал Чэнь. «Оно сразу попало к Мистеру Цзи. Я даже не успел его посмотреть».

Сун Юньхуэй мгновенно захотел снова надеть маску, но в последний момент сдержался.

Чэнь Чэнь с каким-то странным, невыразимым чувством протянул ему папку с договором: «Электронную версию мы вчера уже отправили вам на почту. Сейчас осталось только подписать здесь».

Юноша взял контракт и начал пролистывать страницы одну за другой.

Всё было точно так же, как в версии, что он читал накануне вечером, за исключением одного: в договор добавили оговорку о конфиденциальности, которую они обсуждали во время переговоров.

Он сразу заметил подпись так называемого Короля Паники, о котором упоминал Чэнь Чэнь, и без лишних слов расписался внизу.

Чэнь Чэнь мельком взглянул на его подпись и на мгновение слегка изменился в лице.

Не то чтобы он ожидал чего-то плохого, но...

Такой почерк он определённо не мог себе представить.

Это была не просто красивая подпись - скорее, утончённая и выразительная.

«Изящно» - не совсем подходящее слово. Скорее: цельно и с достоинством.

Он поднял глаза и снова посмотрел на Сун Юньхуэя.

Всё-таки он совсем не такой, каким казался раньше...

За все годы работы Чэнь успел повидать немало звёзд - и в бизнесе, и в других сферах.

Он знал, как легко распознать в человеке тот самый блеск, глянец, присущий публичным личностям. И ту скрытую гордость, что почти всегда идёт в комплекте.

Когда человек стремительно взлетает на вершину, на лице у него часто читается нетерпение, самоуверенность, порой даже заносчивость.

В такой среде мало кто способен сохранить настоящую внутреннюю уравновешенность.

Чэнь Чэнь открыл ещё одну папку, достал оттуда пропуск и протянул его Сун Юньхуэю – синий временный бейдж.

«Не обязательно его постоянно носить» пояснил он. «Просто используйте его на входе. Тогда вам не придётся каждый раз регистрироваться на ресепшене».

Сун Юньхуэй взял пропуск и засунул его в карман.

Кстати, в этом свитшоте был ещё один плюс – огромный карман.

Туда можно было запихнуть что угодно.

Чэнь Чэнь передал ему остальные документы и молча ждал, пока тот просмотрит их.

Сун Юньхуэй пробежался по бумагам на удивление быстро. Настолько быстро, что со стороны казалось, будто он просто машинально перелистывает страницы.

Чэнь Чэнь уже собрался поинтересоваться, всё ли в порядке, как юноша сам поднял голову и спросил: «На этих документах можно делать пометки?»

«Конечно» кивнул Чэнь. «Это ваш экземпляр, вы можете делать с ним всё, что вам удобно».

Он потянулся за ручкой... но не успел – Сун Юньхуэй уже достал свою.

У Сун Юньхуэя была привычка делать пометки и рисовать, когда он думал, и отказываться от неё он не собирался.

Чэнь Чэнь заметил: как только тот взял в руки ручку, скорость чтения у него заметно возросла. Время от времени Сун Юньхуэй обводил что-то в документах, ставил стрелки или писал короткие заметки на полях.

Оказывается, он действительно всё внимательно читал.

Когда документы были дочитаны до конца, у юноши уже сложилось полное представление о проекте.

Работа казалась лёгкой.

Увидев, что тот убрал ручку, Чэнь Чэнь тут же сказал: «Сейчас я перекину вам контакты фронтенд-разработчика и остальных сотрудников, с кем нужно будет связаться. Добавим друг друга в WeChat?»

Сун Юньхуэй сразу не ответил.

Он задумался.

Вчера вечером, чтобы набрать побольше очков в игре, Чэнь Чэнь не один раз повторял:

«Мистер Яйцо, ты - мой бог»;

«Завтра снова в офис, снова страдать»;

и

«Я просто играю, чтобы забыть про всё на работе».

Ему, в принципе, было всё равно - обычные жалобы, ничего нового. Но, глядя на этого «светского льва» в деловом костюме с серьёзным лицом, он вдруг подумал: а что, если этот его «элитный» вид - только оболочка?

Увидев колебание юноши, Чэнь Чэнь осторожно спросил: «Что-то не так?»

Сун Юньхуэй ответил с лёгкой паузой: «У меня - нет».

Боюсь, у тебя будет что-то не так.

Чэнь Чэнь облегчённо выдохнул: «Отлично. Тогда что, мне отсканировать приглашение в друзья, или это сделаете вы?»

Сун Юньхуэй поднял на него взгляд... и тут же опустил глаза.

Взгляд был тяжёлый, полный каких-то скрытых эмоций, но Чэнь Чэнь не смог его расшифровать.

И тут завибрировал телефон.

□ Мистер Яйцо: Поздравляю □

«.....»

Чэнь Чэнь медленно поднял голову и встретился взглядом с Сун Юньхуэем.

Потом так же медленно опустил голову, моргнул пару раз в растерянности... и, наконец, схватился за лицо.

Никто не поймёт, что переживает взрослый человек на грани срыва.

Даже если внутренний крах был уже совсем рядом, приходится продолжать играть роль покорного офисного работника.

После подписания контракта и беглого просмотра документов, Чэнь Чэнь проводил Сун Юньхуэя вниз.

Тот снова надел шапку и маску – в точности как при входе.

Единственное отличие было в том, что теперь Сун Юньхуэй выглядел явно в хорошем настроении, а вот Чэнь Чэнь походил на блуждающую душу.

Сун Юньхуэй это прекрасно понял, но не стал ничего говорить.

В конце концов, комиксы «Ем траву» были вовсе не обычными милыми рисуночками для поднятия настроения. На первый взгляд – обычное развлечение, а на деле... будто всё его творчество из другой реальности. Теперь, когда правда всплыла наружу, неудивительно, что у кого-то пошёл перекос по всем фронтам.

Нужно было время. Чтобы всё осмыслить и... пережить.

Возможно, счастье – это ресурс с ограниченным сроком действия. Пока Чэнь Чэнь погружался в экзистенциальный кризис взрослого человека, Сун Юньхуэй уже успел поймать такси и в приподнятом настроении махал тому на прощание.

Весь его вид говорил: «Сходил, решил вопросик, всё ок». Даже настроение было совсем не то, что утром – будто не на работу ехал, а на кладбище.

Когда такси плавно тронулось с места, у него в кармане завибрировал телефон. Сун Юньхуэй

достал его и посмотрел.

□ Ем Траву: Давай вечером в катку □

«.....»

Настроение, надо сказать, восстановилось у кого-то довольно быстро.

Сун Юньхуэй не стал ни соглашаться, ни отказывать, просто написал: «Не пиши во время работы».

В ответ ему пришёл эмодзи плачущего кота.

Юноша долго смотрел на круглую пушистую мордочку на экране, никуда не нажимая.

Наконец, он очнулся, пролистал контакты вниз и нашёл Цинь Шу.

Стоило ему только отправить сообщение, как тот сразу ответил.

Сун Юньхуэй спросил, удобно ли ему позвонить по видео.

Ответа текстом не последовало – Цинь Шу просто сразу набрал его.

Он подключил наушники, принял звонок... и тут же экран заполнила увеличенная морда кота, пушистая, как облако.

Голос Цинь Шу раздался откуда-то из-за телефона – чистый, глубокий, с хрипотцой. Прямо в уши, будто он шептал рядом: «Заскучал по Апельсинчику?»

Сун Юньхуэй медленно распахнул глаза... и показал большой палец: «Сяо Шу, ты меня с полуслова понимаешь!»

Цинь Шу, как всегда, понимал его с полуслова, а Апельсин с энтузиазмом вёл свои кошачьи дела. Он тянулся лапами к экрану и жалобно мяукал, будто пытался выпрыгнуть на Сун Юньхуэя. Но, увы, сквозь экран не пробраться, и потому мяуканье становилось только отчаяннее.

Юноша подпёр подбородок рукой, приподнял бровь, ткнул в экран пальцем и сказал: «Какой приставучий котик».

Рыжик, конечно, не знал, что значит «приставучий», но ему это совершенно не мешало продолжать свою трогательную концертную программу.

Цинь Шу подхватил кота на руки и повернул камеру. Потом спросил: «Придешь на завтрак? Я только что сварил кашу».

«Конечно, приду. Уже возвращаюсь».

Сун Юньхуэй на секунду замер, а затем уточнил: «Эй, а чего ты так поздно завтрак готовишь?»

Цинь Шу, видимо, просто проспал.

Как человек, Сун Юньхуэй понимал это очень хорошо.

Он снова махнул рукой, слегка по дуге, и сказал мяукающему Апельсинчику: «Скоро приду с тобой поиграть».

Он знал, что тот вряд ли понимает слова, но всё равно получал удовольствие от разговора.

Они бы ещё поболтали, но взгляд юноши случайно прошёлся по уровню заряда телефона – и Сун Юньхуэй тут же сказал, что вынужден завершить звонок.

Смартфон с прошлой ночи не заряжался. А после видеозвонка батарея и вовсе оказалась почти на грани.

Водитель увидел, что он убрал наушники, и, глянув на его розовую кофту, сказал: «Через пару дней похолодает, одевайтесь потеплее».

Сун Юньхуэй на секунду задумался, а потом кивнул: «Хорошо. Спасибо, дядя».

К счастью, зарядки хватило до самого дома.

Но вместо того чтобы идти к себе, он сразу направился к Цинь Шу. Мысли о рыжем коте не давали покоя.

Получился ещё один отличный, уютный утренний завтрак – с кашей и котом на руках.

Папка из бумаги-крафт лежала на столе. Цинь Шу её заметил, но ничего не спросил.

Сун Юньхуэй немного поиграл с Апельсинчиком, прежде чем пойти к себе.

Но не в студию звукозаписи.

Первым делом он направился к своему шкафу.

Утром, когда он искал куртку, его накрыла горькая правда: осенней одежды почти нет, а зимней – ровно ноль.

Вероятно, уборщики уже выбросили всё, что осталось. А если и нет, то его зимние вещи, скорее всего, всё ещё пылятся в гардеробной в особняке семьи Сун. Нераспакованные, ни разу не надетые.

Когда он был знаменит, бренды сами присылали ему сезонную одежду. Чем больше, тем лучше. Им было всё равно, наденет он её один раз или вообще никогда – главное, чтобы в теории мог.

Сюй Вэй тоже покупала ему одежду. Каждый раз, когда она выбирала что-то для Сун Цзышу, заодно бросала в корзину пару вещей и для Сун Юньхуэя. Подходили они ему или нет – неважно. Главное для неё было показать то, что она хоть что-то ему купила.

Но до самой прошлой зимы он по-прежнему носил всего пару курток.

Одни и те же.

Те самые, что когда-то сам выбрал для него Сун Чэн.

Не потому что они были особо тёплыми.

Не потому что были брендовыми.

Просто... у него больше ничего не осталось.

Сун Юньхуэй закрыл шкаф.

В этом году он сам себе купит одежду.

<http://bllate.org/book/14430/1275867>